

чил ему смотреть за добром, пока его не будет в Исландии. Затем Хаскульд уехал к себе домой. Вскоре подул попутный ветер, и они вышли в море. После трехнедельного плавания они подошли к островам Хернар и оттуда направились дальше на восток, в Вик.

III

Норвегией правил в то время Харальд Серый Плащ, сын Эйрика Кровавая Секира, внук Харальда Прекрасноволосого. Мать его звали Гуннхильд. Она была дочь Ацура Тотти. Они жили в это время на востоке, в Конунгахелле. Там стало известно о том, что в Вик пришел корабль. Услышав об этом, Гуннхильд стала расспрашивать, кто из исландцев приехал с кораблем. Ей сказали, что один из них Хрут, племянник Ацура.

– Я знаю, – сказала Гуннхильд. – Он хочет получить свое наследство, которое сейчас в руках человека по имени Сотти.

Затем она позвала своего слугу, которого звали Агмунд:

– Я хочу послать тебя в Вик к Ацуру и Хруту. Скажи им, что я приглашаю их обоих к себе на зиму, и передай им, что они найдут во мне друга. И если Хрут будет следовать моим советам, то я помогу ему получить наследство, а также в других его делах. Я буду также его заступницей перед конунгом.

Слуга поехал к Ацуру и Хруту. Те оказали ему достойный прием, узнав, что он слуга Гуннхильд. Агмунд рассказал им тайно о своем поручении. Они посоветовались между собой, и Ацур сказал Хруту:

– Сдается мне, племянник, что решать нам нечего, потому что мне известен нрав Гуннхильд: если мы не захотим поехать к ней, то она немедленно изгонит нас из страны и отнимет у нас все наше добро, если же мы поедem к ней, то она примет нас, как обещала.

Агмунд вернулся домой, и сообщил Гуннхильд о том, как он исполнил ее поручение, и сказал, что они приедут.

Гуннхильд сказала:

– Этого и следовало ожидать, так как Хрут слывет умным и достойным человеком. А теперь смотри не пропусти, когда они станут приближаться ко двору, и скажи мне.

Хрут с Ацуром выехали на восток, в Конунгахеллу. Когда они приехали туда, к ним вышли родичи и друзья и радушно приветствовали их. Они спросили, здесь ли конунг. Им ответили, что конунг здесь.

Потом они встретили Агмунда. Он передал им привет от Гуннхильд и добавил, что во избежание пересудов она пригласит их только после того, как их примет конунг. Он продолжал:

– Она сказала: «А то подумают, что я их жду. Но я сделаю все по-своему. Пусть Хрут смело обратится к конунгу и попросится к нему в дружинники». А вот и придворные одежды, которые она прислала тебе, Хрут. Ты должен в них предстать перед конунгом.

После этого он ушел. На другой день Хрут сказал:

– Пойдем предстанем перед конунгом.

– Пожалуй, – сказал Ацур.

Они пошли вместе с родичами и друзьями, и их было двенадцать человек. Они вошли в палату, когда конунг пировал. Хрут подошел первым и приветствовал конунга. Конунг внимательно поглядел на пришельца, который был хорошо одет, и спросил, как его зовут. Тот назвал себя.

– Ты исландец? – спросил конунг.

Тот ответил, что он исландец.

– Что побудило тебя явиться к нам?

– Я хотел видеть ваше величество, государь! А еще мне надо получить здесь в стране большое наследство. Я буду обязан вам, если получу его.

Конунг говорит:

– Всякий найдет поддержку в моих законах в этой стране. Есть ли у тебя еще дела к нам?

– Государь, – сказал Хрут, – я хочу просить вас принять меня в свою дружину и сделать меня вашим дружинником.

Конунг молчал.

Гуннхильд сказала:

– Сдается мне, что этот человек оказывает вам большую честь. Было бы очень хорошо, если бы